

ZOJA KUCA

РОЛЬ И СТАТУС ЖЕНЩИНЫ В ИСЛАМСКОМ МИРЕ
НА ПРИМЕРЕ РОМАНА ЮЛИИ СЫСОЕВОЙ
БОГ НЕ ПРОХОДИТ МИМО

Роль женщины в мусульманском мире – это достаточно актуальная и спорная тема исследований. Спорная ее сторона заключается в том, что сами мусульмане и представители исламского права ставят женщину во всех правах наравне с мужчиной, западные же ученые видят положение женщины в мусульманском мире совсем иначе, как находящихся в более ущемленном положении, чем представители сильного пола. Причин такого положения женщины в исламе стоит усматривать в доисламской Аравии, когда представительница женского пола была никем и ничем, просто товаром, который можно было продавать и покупать. Этот период даже мусульманскими историками именуется как „время невежества”. К сожалению, в настоящее время не существует ни источников информации, ни кодексов, которые в те далекие времена регулировали семейно-брачные отношения. Известно только, что арабы тогда жили кодексом и обычаями предков, которые передавались из поколения в поколение. Существовало неравенство полов, женщина была объектом купного брака, о ее правах и вовсе нечего сказать¹. С принятием ислама, с канони-

---

Dr ZOJA KUCA – Zakład Lingwistyki Stosowanej UMCS, Lublin; e-mail: zoe@umcs.pl

¹ Л. БЕКИРОВА, И. ИЛЬЧЕНКО, *Женщина в исламе: история и современность*, „Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского”, Философия, Культурология, Политология, Социология 26(65)(2013), № 4, с. 98.

зацией Корана, положение женщины во многом изменилось, она перестала быть пустым местом и просто предметом, – женщину наделили правами. Это был период узаконенности семейно-брачных отношений, были изложены взгляды мусульманской социальной доктрины в отношении женщины. Как известно, в Коране определены все основы и механизмы юридического и морального регулирования отношений между людьми этого верования. Главным источником права в большинстве мусульманских стран является закон – Шариат. В этом законе отмечены религиозные, этические и правовые начала, поскольку ислам не разделяет четко светскую и религиозную сферы жизни человека.

Итак, новый закон запрещал закапывать новорожденных девочек, упорядочил многоженство, запретил кровосмесительные браки и т.д.² Благодаря Корану в арабском обществе были урегулированы нравственно-правовые нормы женщин. Женщины получили право наследования, о чем и речи не могло быть раньше. Далее, при вступлении в брак требовалось также согласие женщины. Представительницы слабого пола обрели много прав, но, тем не менее, Коран не перестал говорить о ролевом неравенстве женщины и мужчины³.

С одной стороны, и женщинам, и мужчинам Аллах предоставляет одинаковые права и возможности: как женщина, так и мужчина занимает почетное место в Исламе. К примеру, женщина имеет право не посещать дневные молитвы, присутствовать на молитве в мечете, когда пожелает, не поститься в течение сорока дней после рождения ребенка и т.д.⁴ Но, с другой стороны, хотя в мусульманстве женщины вправе высказывать свое мнение, Шариат ограничивает их возможность отстаивать свое мнение в общественных местах и тем более отстаивать свою точку зрения в общении с мужчинами-мусульманами. Мусульманское общество придерживается мнения, что женщина должна заниматься детьми, их воспитанием, быть верной своему мужу, заботиться о семейном очаге. Отношение к женщине, ее роль и статус в семье и обществе во многом зависит от страны проживания. В некоторых мусульманских странах представительницы женского пола имеют больше прав, в некоторых – меньше, как, например, в Саудовской Аравии. В цикле статей *Взгляд мусульманских народов на женщину* Н. Катанов вообще не усматривает и не отображает

² Там же, с. 99.

³ Там же, с. 99; ср.: W. ШИВКЕ, *Kobieta w islamie*, Warszawa 1982.

⁴ О. Дьячкова, *Соотношение прав мусульманской женщины и прав человека*, „Сумма философии” 7(2007), с. 84.

в своей оценке позитивных изменений в положении мусульманских женщин: „женщина всячески должна угождать своему мужу, ибо она может спастись только через него; женщина же, не имеющая мужа и предоставленная сама себе, идет прямо к своей гибели”⁵.

Что касается участия женщины в общественно-культурной жизни, то это допустимо при условии, что ею не будут нарушаться нормы и принципы Шариата⁶. Шариат ограничивает возможность женщины участвовать в публичной жизни, занимать какую-либо юридическую должность, быть судьями по гражданским делам. Свидетельские показания двух женщин приравниваются к показаниям одного мужчины⁷. Публичное право запрещает женщинам занимать высокие посты, поскольку это будет свидетельствовать о главенствовании женщины над мужчиной, что крайне недопустимо. И уголовное, и частное, и семейное право в исламских государствах содержат ограничения по признаку пола. Например, в уголовном праве за убитую женщину предвидится меньшая денежная компенсация, чем за мужчину. Частное право гласит, что мужчина может иметь до четырех жен, и вправе развестись с любой из них без какого-либо объяснения, женщина же имеет право иметь только одного мужа, а в случае развода, – необходимо его согласие. Неоднозначность определения прав и свобод человека в исламских государствах вызвана тем, что, с одной стороны, существует сильное воздействие религиозной традиции, с другой, в этих странах активно функционируют общества, которые борются за права человека и выступают против дискриминации женщин⁸. Все сказанное свидетельствует о том, что в исламском обществе женщина рассматривается лишь как субъект, обладающий правами, которыми наделяет его государство, главой которого является мужчина⁹. Во Всеобщей Исламской декларации прав человека, принятой в 1981 году, определены все свободы и права личности независимо от половой при-

---

⁵ По: А. ГАФАРОВ, *Проблемы эмансипации мусульманских женщин в контексте общеисламской модернизации (втор. полов. XIX-нач. XX века)*, [в:] *Гендерные исследования в гуманитарных науках*, ред. Г. Рокина, Йошкар-Ола 2011, http://www.marstu.net/Portals/Public/university/structure/fup/gendernie_VII_2011.pdf [доступ: 16.03.2017].

⁶ Ю. СИЗОВ, З. КУРБАНОВА, *Социально-правовой статус женщин в мусульманском обществе*, „Вестник Волгоградского государственного университета” серия 5: Юриспруденция 2014, № 2(23), с. 147.

⁷ О. ДЯЧКОВА, *Соотношение прав мусульманской женщины и прав человека...*, с. 85.

⁸ Там же, с. 86.

⁹ Ю. СИЗОВ, З. КУРБАНОВА, *Социально-правовой статус женщин в мусульманском обществе...*, с. 145.

надлежности. Как в этом документе, так и во всех религиозных текстах определена роль женщины и мужчины в семье и обществе. Итак, как мы уже упоминали ранее, привилегией женщины является деторождение, материнство и вскармливание грудью, в то время как обязанностью мужчины является обеспечение семьи, даже если женщина происходит из богатого и знатного рода. Этот факт часто становится подоплекой того, что женщина находится в зависимом положении от мужчины¹⁰.

В исламском обществе модели субъективности еще более выражены, чем в других обществах. Как известно, классической модели субъективности соответствует бинарная оппозиция *разума и тела*, в которой „разум” связан с рядом позитивных характеристик, свойственных представителям мужского пола (рациональность, духовность, активность), в то время как с „телом” связан целый ряд негативных характеристик, которые в традиционной философской антропологии приписываются представительницам женского пола (чувственное, бессознательное, пассивное, нерациональное)¹¹. В мусульманском мире все построено на этой оппозиции, начерчена четкая грань между дозволенностью женщин и вседозволенностью мужчин. Дискриминация мусульманок как в семье, так и в обществе имеет одну ключевую причину: неправильное толкование и интерпретация священных писаний представителями сильного пола, а также несоответствующее понимание специфики гендерного равенства в исламе¹².

В русской литературе образ мусульманки и мусульманина не стоит особняком. В текстах появляются не только образы женского и мужского пола, представляющие исламские мировоззренческие взгляды, но также была проведена четкая граница между двумя вероисповеданиями – православием и исламом. Тему мусульманства затрагивали Пушкин, Державин, Ломоносов, Лермонтов и др.¹³ В своих произведениях писатели показывали не столько религиозный контекст мусульманского общества, сколько политическую заостренность, что было связано с отношениями русских и турок. Если поэмы Ломоносова (*Ода блаженным памяти госу-*

¹⁰ Там же, с. 147.

¹¹ И. ЖЕРЕБКИНА, *Субъективность и гендер: гендерная теория субъекта в современной философской антропологии*, Санкт-Петербург 2007, с. 11-12.

¹² Р. ВЕНГА, *Эволюция образа мусульманки в исследованиях XX-XXI вв.*, „Гендерная социология” 2012, с. 87.

¹³ Б. ЛЕННКВИСТ, *Образ мусульманина в русской литературной традиции и «татарин» в повести Хаджи-Мурат Льва Толстого*, с. 56, http://www.eupress.ru/uploads/files/L-132_pages.pdf [доступ: 16.03.2017].

дарыне императрице Анне Иоанновне на победу над турками и татарами и на взятия Хотина 1739 года) и Державина (*На взятие Измаила*, 1790) носят характер декламации на государственных торжествах, то стихи Лермонтова (*Козачья колыбельная песня*, 1840) написаны в жанре колыбельной с элементами фольклора. Здесь появляется образ матери-козачки, которая колыбельной песней успокаивает ребенка, которому придется воевать с врагом¹⁴. В стихах экспонируется религиозный атрибут-талисман – икона, которую мать вручает сыну перед походом на войну. Мусульманский мир более сложно был представлен Лермонтовым в произведениях *Мицыри* (1840) и *Герой нашего времени* (1840).

Отметим, что существует определение „мусульманский текст русской литературы”, под которым понимается „универсальный механизм межкультурной коммуникации с мусульманским миром на языке-посреднике”¹⁵. Произведения, относящиеся к мусульманскому тексту русской литературы – это часть системы, в которой каждый элемент приобретает дополнительные „контекстуальные значения, порожденные полем межкультурного взаимодействия”¹⁶. Мусульманские мотивы появляются также в стихах Я. Полонского *Магомет перед омовением* (1844), в которых показано кораническое проявление временности земли, что отсылает к эсхатологии ислама. Важное место в мусульманской литературе, культуре и религии занимают горы, которые в исламе символизируют осознание вечного присутствия Бога. П. Алексеев, русский исследователь ислама в литературе, считает, что в русской литературе достаточно много знаков, символов, отсылающих к мусульманской культуре. К мусульманскому тексту русской литературы исследователь относит даже те художественные тексты, в которых упоминается имя Аллаха, пророка Мухаммеда или же когда героями являются мусульмане. Все это создает в произведении мощный культурологический и философский фон¹⁷. Нужно сказать, что для момента становления мусульманского текста русской литературы немаловажную роль сыграл А. Пушкин, который проявлял особый интерес к мусульманской культуре и обрядности, этим самым утвердив нарастание интереса к мусульманским мотивам и символам.

---

¹⁴ Там же, с. 62.

¹⁵ П. АЛЕКСЕЕВ, *Мусульманский восток в русской литературе: проблемы исследования*, „Мир науки, культуры, образования” 2009, № 6(18), с. 48.

¹⁶ П. АЛЕКСЕЕВ, *Формирование мусульманского текста русской литературы в поэтике русского романтизма 1820-1830-х годов*, автореферат, Томск 2006, с. 5.

¹⁷ Там же.

Его поэма *Бахчисарайский фонтан* (1824) обилует восточными мотивами, также как произведения В. Кюхельбекера, А. Грибоедова, П. Вяземского и других писателей.

П. Алексеев утверждает, что интерес к мусульманскому миру в русской литературе и культуре XIX века связан с повышением интереса к мусульманскому Востоку в общественных и научно-исследовательских кругах. Увлечение Пушкина и Лермонтова Восточным миром стало возможным благодаря О. Сенковскому, писателю и востоковеду, побывавшему на арабском Востоке. В 1824 году были опубликованы его путевые заметки о путешествиях по Сирии, лекции по арабской поэзии, а также ряд произведений. Практически в то же самое время появились работы другого востоковеда Н. Березина¹⁸. Интерес А. Пушкина, В. Кюхельбекера, В. Жуковского, А. Грибоедова, П. Вяземского и других писателей позволил мусульманскому тексту русской литературы не только обрести глубину, но также выйти за рамки массовой литературы¹⁹. Мусульманская тематика не стоит особняком в философии Ф. Достоевского²⁰ и в творчестве Л. Толстого, у которых можно видеть не только параллели культуры и реалий исламского мира, но также целый ряд исламских образов.

Нарастание интереса к восточному миру наблюдается также в XX веке. Замечательным примером может послужить творчество Ивана Бунина, который после поездки в Константинополь в 1903 году заинтересовался традициями ближневосточных верований, детально изучая их историю, культуру и обрядность. В творчестве этого периода у автора прослеживаются мусульманские мотивы и традиции, а также сюжеты из Корана – *Тайна* (1906), *За измену* (1905), *Ковсень* (1905), *Тэмджид* (1905), *Авраам* (1906), *Птица* (1906), а также *Самсон* (1904), *День гнева* (1905). Повышенный интерес писателя к восточной теме связан с желанием постичь и понять глубину бытия, ответить на трудные вопросы, и наконец, понять культуру и религию Востока. Поспешим добавить, что интерес

---

¹⁸ Тот же, *Ислам в русской литературе: рождение гипертекста*, „Мир науки, культуры, образования” 2007, № 2 (5), с. 69.

¹⁹ Там же, с. 70.

²⁰ В *Записках из Мертвого дома* – поликонфессиональная книга, в которой представлены также исламские образы. Наравне с праздниками других религий, здесь упоминается также о мусульманских праздниках. В этом произведении просматриваются reminiscences из Корана, с которым хорошо был ознакомлен автор *Преступления и наказания*. Интерес Достоевского к мусульманскому миру и Корану с особой яркостью выражен также в Пушкинской речи. Пребывав в Омске на каторге, затем четыре года в Семипалатинске, писатель много узнал о культуре ислама от востоковеда Чокана Валиханова.

Бунина к Востоку, как нам кажется, носил чисто эстетически-этический характер.

Тема ислама как идеологическая проблема особенно остро стала в последние десятилетия. Можно говорить о таком явлении как радикализация ислама, спровоцированная ростом террористических группировок, а также созданием псевдо политических структур в лице так называемого исламского государства. Начало XXI века было сопряжено с ростом насилия и террора на почве религиозных убеждений части арабского мира, особенно после трагедии 11 сентября 2001 года. Последовавшие за этими событиями разрушения государственности ряда арабских стран, таких как Ирак, Ливия, Сирия, а также арабская весна, спровоцировали небывалый рост агрессии на фоне исламской идеологии. Кроме гуманитарной катастрофы, затронувшей Ближний Восток, в результате воин и распространения терроризма, на фоне обозначенных событий проявилась также давно затушенная проблема взаимоотношения полов. Именно женщина стала лакмусовой бумагой, тестирующей идеологию ислама на гуманность и уважение к личности. В исламском государстве и на территориях, охваченных военными конфликтами, женщину превратили в предмет быта, лишенный элементарного уважения к человеческому достоинству, не говоря уже о сексуальном рабстве и других крайних формах античеловеческого отношения. Хотя стоит отметить, что проблема отношения к женщине как личности в исламском культурном пространстве стара как мир. Ярким примером может здесь послужить Афганистан, где во все времена, независимо от военных конфликтов, женщина всегда была в пренебрежении и не имела статуса субъектности в межличностных отношениях.

Россия, как многонациональная страна, не явилась в данном случае исключением. Конфликт в Чечне в конце 90-х годов ушедшего века и последовавшая за ним волна терактов, а также распространение террористических группировок, поставили вопрос о том, какое место женщина занимает в исламском мире, поскольку именно она являлась орудием в руках террористов, будучи использована в качестве орудия смерти. Зомбированные, лишенные чувства элементарного милосердия к ближнему, женщины-смертницы приводили в действие свои пояса смерти, унося с собой жизни сотен невинных людей. Термин *пояс шахида* или *пояс смертника* еще до недавнего времени, не вызывавший никакой смысловой ассоциации, сегодня не только стал широко известным понятием, но и своеобразной страшилкой, бросающей тень на всю религию ислама.

Юлия Сысоева в книге *Бог не проходит мимо* (2011) как раз и подходит к обозначенной проблеме с точки зрения российских реалий и российской формы терроризма на религиозной основе. Сегодня в России ислам считается одной из привилегированных религий, миллионы жителей осознали себя мусульманами, что способствовало построению тысячи мечетей, открытию сотен издательств, газет и журналов. Исламский ренессанс²¹ послужил толчком для развития темы мусульманства также на страницах русской литературы. В России организуются конференции и круглые столы, посвященные исламу в современной литературе.

Автор книги *Бог не проходит мимо* не просто безучастный сценарист, придумавший интересный сюжет на фоне социально-политических проблем современной России. Она, – жена известного русского священника, Даниила Сысоева, убитого представителем исламского мировоззрения непосредственно из-за своей миссионерской деятельности²². Можно сказать, что книга Юлии Сысоевой явилась своеобразным ответом на убийство, а также попыткой раскрыть суть женского терроризма в России, показать истинные причины и побуждения, которыми руководствуются, как главари банд-формирований, так и их жертвы – женщины-смертницы.

В романе Юлии Сысоевой *Бог не проходит мимо*²³, Алена, главная героиня произведения ради любимого человека, активного деятеля исламского мира, отрекается от дома, родителей и христианской веры. Руслан Мерзоев, по прозвищу Султан, мусульманин и заядлый исламист, организатор массовых террористических актов, владеющий технологией зом-

²¹ А. Мец, *Мусульманский ренессанс*, Москва 1973.

²² Даниил Сысоев – священник, религиозный деятель, который 19 ноября 2009 года был убит в храме апостола Фомы в Москве. В 1996 году он вел миссионерские библейские беседы на Крутицком Патриаршем подворье. Первоначально эти беседы предназначались для обращения протестантов. Со временем на них стали появляться оккультисты и жертвы действий чародеев. Немного спустя, священник занялся миссионерской деятельностью среди мусульман. Практически в это же время был открыт миссионерский центр, который возглавил Даниил Сысоев. Цель центра – обращение ко Христу нехристиан, по большей части нерусских. Отец Даниил вел открытую миссионерскую деятельность и полемику с мусульманами, за что неоднократно получал угрозы и подвергался критике со стороны представителей исламского мира. Последний раз отец Даниил писал в своем дневнике об угрозах со стороны мусульман две недели перед смертью, они в четырнадцатый раз пообещали его убить и на этот раз сдержали свое слово. См. дет.: *Священник Даниил Сысоев убит в московском храме*, <http://www.pravmir.ru/v-moskovskom-xrame-rasstrelyan-svyashhennik-daniil-sysoev/> [доступ: 16.03.2017].

²³ См. больше: Z. KUČA, *Духовный реализм в романе Ю. Сысоевой „Бог не проходит мимо“*, [в:] *Православный ученый в современном мире: проблемы и пути их решения*, ред. В. Воронцов, А. Глазева, Воронеж 2013, с. 42-54.

бирования и управления сознанием человека, очаровывает русскую православную девушку, фиктивно на ней женится, затем помещает в лагерь террористок-смертниц и готовит к совершению теракта.

Интересно, что грань между мусульманским и христианским миром показана не только с помощью религиозных реалий одной и второй религии, но также с помощью атрибутики, среди которой ключевое место занимает нательный крестик, экспонируемый у героев православного вероисповедания. Именно крест и привязанность к этому предмету верующих, приводит в ярость Руслана: снять с себя крест и отречься от православия – это то условие, которое герой поставил Алене взамен за женитьбу. Несмотря на то, что Руслан был ислаμισмом, он был глубоко осведомлен в области христианства, его эрудиции могли позавидовать многие православные. Однако, чем больше он читал о Христе, тем больше он Его ненавидел, а также всю символику с Ним связанную. Крест экспонируется также в эпизоде встречи главного героя с русским журналистом, который был убит исламской бандой за нежелание принять ислам и отречься от православия.

Единственной истинной и чистой религией, по мнению Руслана, является ислам, также как единственным истинным пророком, чье послание до наших времен остается неискаженным – Мухаммед²⁴. Приведем цитату, которая показательным образом представляет взгляды героя романа: „Аллах всемилостивый и всемогущий призвал нас на джихад против неверных. Неверные прогневляют его, они не имеют права топтать землю, которую он создал. Ислам – это мир. И мы вышли на священную войну, Аллах инша, ради этого мира и установления на всей земле праведности и порядка. Джихад продлится до тех пор, пока последний неверный не будет уничтожен”²⁵. В связи с этим, Руслан считал себя избранником Аллаха. Согласно Корану, он беспрекословно исполнял волю отца. Характерным эпизодом произведения является описание момента, когда в пятнадцатилетнем возрасте отец женил Руслана на вдове своего друга, которая была гораздо старше его. Герой, не желая нарушать исламские законы, покорился воле отца.

Несмотря на то, что на Кавказе никогда не было официального многоженства, вскоре после первого брака Руслан вступил во второй, но уже по страсти. От этого брака у него родился сын, но и здесь соблюдение

²⁴ Ю. СЫСОЕВА, *Бог не проходит мимо*, Москва 2011, с. 178.

²⁵ Там же, с. 189.

исламских законов привело к трагедии. Рожденный сын стал инвалидом, а роженица умерла, поскольку, согласно мусульманским традициям, даже при крайне тяжелых родах запрещается пользоваться услугами гинеколога-мужчины: „нехорошо мужчине прикасаться к чужой женщине”²⁶.

Очередная проблема наряду с соблюдением антигуманитарного подхода к личности отображена на примере лагерей смерти – ключевого места в пространственной организации производства. Здесь шахидок готовили к выполнению миссии, к террористическим операциям. Сюда помещали не только женщин-мусульманок, но и представительниц христианских религий, которых тщательно подбирали. Этим подбором занимался сам Султан, то есть Руслан, муж Алены, считавший большой удачей, если к исполнению исламской миссии склонить православную девушку. Лагерь смертниц находился высоко в горах, в бывшем православном монастыре, в центре которого стояла церковь, в которой располагалась резиденция Руслана. Учитывая то, что резиденция мусульманки находилась в православном ските, на сакральной христианской территории, то, пользуясь концептуализацией Элиаде, ее значение в сакральном плане было более важным, существенным и значимым²⁷. Не удивительно, что исламисты именно здесь строят свой „центр-мир”, в котором готовят женщин бороться с представителями христианства, так как хотят еще больше надругаться над христианскими ценностями.

Место, выбранное для лагеря, не было случайным также по другим соображениям. Во-первых, горы, как мы уже раньше упоминали, в исламской религии имеют ключевое значение, поскольку символизируют вечное присутствие бога. С другой стороны, здесь проявляется некая оппозиционность локуса. Мусульмане выбрали место для лагеря смертниц в православном скиту, то есть в месте пребывания своих врагов, с которыми вели ожесточенную войну. Такое обстоятельство наводит на мысль, что оппозиционность локуса совсем неслучайна. Здесь наблюдается четкая граница между сферами *sacrum* и *profanum*. Эта оппозиционность исламского и православного вероисповеданий показана в диалогах Руслана с представителями православной веры.

В XXI веке появилось много публикаций, толкующих о заведомо ложном и неправдивом представлении стесненных условий жизни мусульманской женщины в исламском мире. Примеры из книги Сысоевой пред-

²⁶ Там же, с. 59.

²⁷ M. ELIADE, *Święty obszar i sakralizacja świata*, [w:] *Sacrum. Mit. Historia. Wybór esejów*, przeł. A. Tatarkiewicz, Warszawa 1970, с. 61.

ставляют крайне маргинальную позицию женщин мусульманок в исламе, а также ее беспрекословное и бездискуссионное подчинение мужчине. Женщина в книге выступает исключительно как объект сексуального использования, зазомбированная фигура, марионетка в руках исламистов.

Представим положение некоторых из них. Зарема – молодая мусульманка, лицо и поведение которой носили отпечаток недавно пережитого страдания. По мусульманским традициям, рассказывать о прошлой жизни, причинах и обстоятельствах, по которым женщина попадала в лагерь смерти, было категорически запрещено. Зарема происходила из религиозной мусульманской семьи, у нее было три брата-боевика и три сестры, которые занимались домашним хозяйством, трудясь с утра до ночи. В семье царили строгие законы и правила, согласно которым, представительницы слабого пола не имели права выходить за двор, а если и получали такое поручение, должны были идти, опустив голову и уткнув глаза в землю. Смотреть по сторонам разрешалось только замужним женщинам²⁸. В школе сестры уже давно не учились, Зарема закончила только четыре класса начальной школы. Дальнейшее образование родители считали излишним. Отец семейства был крайне жестоким человеком, избивал детей и жену за малейшие провинения. „Муж обязан наказывать жену, и она это прекрасно понимала. Никакой ласки или добрых слов в семье никогда не было, только работа и покорность”²⁹. Единственным светлым человеком в жизни Заремы была ее младшая сестра Айша, которая оказала ей неоценимую поддержку после случившейся трагедии – изнасилования Заремы тремя неизвестными мужчинами.

На семейном мусульманском совете единогласно решили, что позор с семьи можно смыть только кровью. Героиня, выросшая по законам ислама, во всем произошедшем винила только себя. „Мужчина никогда не виноват, виновата только женщина, так ее воспитывали. И если с ней случился позор, значит, она допустила это, вела себя ненадлежащим образом”³⁰ и далее – „мужчина имеет право желать женщину, если эта женщина не замужем и не принадлежит другому мужчине”³¹. Следовательно, мужчины, надругавшиеся над Заремой, по мусульманскому праву и исламской традиции, были правы. Вскоре героиня поняла, что жизнь жен-

---

²⁸ Ю. СЫСОЕВА, *Бог не проходит мимо...*, с. 230.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же, с. 234.

³¹ Там же, с. 235.

щины в мусульманской семье не ценнее жизни барана³². В лагере смертниц ее, как и других женщин, пичкали психотропными средствами и готовили к миссии, которая имела место на автобусной остановке, где за минуту до прибытия переполненного автобуса шахидка взорвала только себя. Отсюда можно сделать вывод, что исламские мужчины „do tego stopnia kochają religię wraz z rzekomym bóstwem i do tego stopnia nienawidzą kobiet, że gotowi są je zabijać, nawet gdy (a może zwłaszcza gdy) chodzi o ich własne żony, córki, siostry, matki. Nieznany, niewidzialny Bóg jest wszystkim, a żywa córka czy matka jest albo niczym, albo zasługującym na śmierć wrogiem”³³.

Насира, еще одна женщина-мусульманка из лагеря смертниц, попала сюда потому, что отец решил таким образом отомстить русским за погибших сыновей. Кроме этого, ему пообещали тридцать тысяч долларов за удачное выполнение задания, осуществление террористического акта. Насира выполнила волю отца, так как была религиозной мусульманкой, мечтавшей о рае и мести³⁴. Слепое и беспрекословное следование мужскому слову, повинность перед представителями сильного пола, уверенность в том, что женщина создана для того, чтобы ублажать мужчин и рожать им сыновей-воинов³⁵, как аксиома прослеживается между строк произведения.

Сысоева, описывая меняющееся состояние главной героини романа, Алены, красочно изображает методы деформирования сознания женщин с помощью психотропных веществ, гипноза и социотехнических приемов управления психикой. Под влиянием вышеописанных средств Алена перестала быть собой. „Теперь это был некто сильный и жесткий в образе Алены, и этот некто двигал ее руками, ходил ее ногами, смотрел ее глазами и вкладывал в ее мозг свои мысли. Лишь изредка, на несколько мгновений она становилась собой”³⁶. Теперь она стала шахидкой, желающей добровольно пойти на задание, чтобы доказать мужу ее преданность и любовь. Однако это желание и состояние прервалось с моментом осознания факта своей беременности. К счастью, ребенок оказался мальчиком, что и позволило героине избежать смерти и убежать из лагеря. Интересно,

---

³² Там же, с. 237.

³³ Цит. по: K. SADOWA, *Sytuacja kobiet w islamie*, с. 231, <http://www.bibliotekacyfrowa.pl/Content/42416/016.pdf> [доступ: 16.03.2017].

³⁴ Ю. СЫСОЕВА, *Бог не проходит мимо...*, с. 73.

³⁵ Там же, с. 78.

³⁶ Там же, с. 75-76.

что в мусульманской религии предпочтение отдается рожденным младенцам мужского пола, что лишний раз указывает на маргинальность положения представительниц слабого пола. „Родился мальчик – всеобщее веселие, родилась девочка – печаль” или же „Когда рождается мальчик – воцаряется мир... Когда рождается девочка – ничего не происходит”³⁷. Девочки считаются потенциальным несчастьем и позором для главы семьи³⁸. Интерпретаторами и толкователями коранического права, в основном, являются мужчины, которые часто рассматривали написанное в священной книге в свою пользу.

В произведении Сысоевой показан образ русской женщины, ради любимого человека принявшей мусульманство, из-за любви, ставшей, с одной стороны, слабым существом, которым легко манипулировать, но с другой, являющейся невероятно сильной личностью, сумевшей выбраться из мусульманского плена. Героиня – преданный человек, ради любви готовый на страдания и жертву. Этот образ кардинально меняется с того момента, как героиня узнает о беременности. С шахидки, марионетки она превращается в трезвомыслящую и сильную женщину, слабую физически, но твердую в своих убеждениях. Алена, целиком зависимая от мужчины-мусульманина, открывает глаза и перестает видеть своего мужа в качестве идеала, освобождаясь тем самым от зависимости и приобретая статус внутренне свободного человека. Ребенок становится истинным источником силы, меняющим психологический макет личности героини. Как видно на примере анализируемого произведения, женщина-автор изображает реальные мотивы и побуждения, стоящие за террористическими актами женщин-смертниц в России. К ним принадлежат не столько убеждения религиозного плана, сколько социопсихологическая работа, направленная на подавление личности и превращение женщины в бессознательное орудие смерти. Обещание рая и блаженной загробной жизни являются для манипулируемой жертвы единственной возможностью освободиться от порочного круга жизни и обрести покой.

Как видно из проделанного нами анализа, Юлия Сысоева сама, будучи лицом, воочию столкнувшимся с исламским терроризмом в России и потерявшим мужа, ведшего с ним идейную борьбу, создала своего рода литературную реплику-ответ представителям данного деструктивного движения. Стоит все же отметить, что основная часть книги была написана еще

---

³⁷ А. ШЕРИФ, *Женщина в исламе и в иудео-христианском мире (мифы и реальность)*, Кингстон 2008, с. 29.

³⁸ Там же, с. 30.

при жизни отца Даниила Сысоева. В своей книге писательница не углубляется в богословские или социологические изыскания основ мусульманского мира, но концентрируется лишь на одной составляющей, сопряженной с исламской идеологией – терроризме и его бытовых реалиях. Показывая суть данного явления на примере бытовой драмы, Сысоева отображает моральную пустоту и антигуманитарные установки, лежащие у основ рассматриваемого ею движения и показывает жизненный тупик, к которому рано или поздно, в лучшем случае, приходят жертвы этой пагубной идеологии.

БИБЛИОГРАФИЯ

- АЛЕКСЕЕВ П., *Мусульманский восток в русской литературе: проблемы исследования*, „Мир науки, культуры, образования” 2009, № 6(18), с. 45-49 [ALEKSEYEV P., *Musul'manskiy vostok v russkoy literature: problemy issledovaniya*, „Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya” 2009, № 6(18), s. 45-49].
- АЛЕКСЕЕВ П., *Ислам в русской литературе: рождение гипертекста*, „Мир науки, культуры, образования” 2007, № 2(5), с. 68-71 [ALEKSEYEV P., *Islam v russkoy literature: rozhdeniye giperteksta*, „Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya” 2007, № 2(5), s. 68-71].
- АЛЕКСЕЕВ П., *Формирование мусульманского текста русской литературы в поэтике русского романтизма 1820-1830-х годов*, автореферат, Томск 2006 [ALEKSEYEV P., *Formirovaniye musul'manskogo teksta russkoy literatury v poetike russkogo romantizma 1820-1830-kh godov*, avtoreferat, Tomsk 2006].
- БЕКIROVA Л., ИЛЬЧЕНКО И., *Женщина в исламе: история и современность*, „Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского” Философия. Культурология. Политология. Социология 26(65)(2013), № 4, с. 97-103 [BEKIROVA L., IL'SHENKO I., *Zhenshchina v islame: istoriya i sovremennost'*, „Uchenyye Zapiskitavricheskogo natsional'nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo” Filosofiya. Kul'turologiya. Politologiya. Sotsiologiya 26(65)(2013), № 4, s. 97-103].
- ВЕНТА Р., *Эволюция образа мусульманки в исследованиях XX-XXI вв.*, „Гендерная социология” 2012, с. 81-88 [VENTA R., *Evolyutsiya obraza musul'manki v issledovaniyakh XX-XXI vv.*, „Gendernaya sotsiologiya” 2012, s. 80-88].
- ГАФАРОВ А., *Проблемы эмансипации мусульманских женщин в контексте общеисламской модернизации (втор. полов. XIX-нач. XX века)*, [в:] *Гендерные исследования в гуманитарных науках*, ред. Г. Рокина, Йошкар-Ола 2011 [GAFAROV A., *Problemy emansipatsii musul'manskikh zhenshchin v kontekste obshcheislamskoy modernizatsii (vtor. polov. XIX-nach. XX veka)*, [v:] *Gendernyye issledovaniya v gumanitarnykh naukakh*, red. G. Rokina, Yoshkar-Ola 2011], http://www.marstu.net/Portals/Public/university/structure/fup/gendernie_VII_2011.pdf [доступ: 16.03.2017].
- ДЬЯЧКОВА О., *Соотношение прав мусульманской женщины и прав человека*, „Сумма философии” 7(2007), с. 84-87 [DYACHKOVA O., *Sootnosheniye rav musul'manskoy zhenshchiny i prav cheloveka*, „Summa filosofii” 7(2007), s. 84-87].

- ЖЕРЕБКИНА И., *Субъективность и гендер: гендерная теория субъекта в современной философской антропологии*, Санкт-Петербург 2007 [ZHEREBKINA I., *Sub'yektivnost' i gender: gendernaya teoriyasub'yekta v sovremennoy filosofskoy antropologii*, Sankt-Peterburg 2007].
- ЛЕННКВИСТ Б., *Образ мусульманина в русской литературной традиции и „татарин” в повести Хаджи-Мурат Льва Толстого*, с. 56 [LENNKVIST B., *Obraz musul'manina v russkoy literaturnoy traditsii i „tatarin” v povesi Khadzhi-Murat L'va Tolstogo*, s. 56], http://www.eupress.ru/uploads/files/L-132_pages.pdf [доступ: 16.03.2017].
- МЕЦ А., *Мусульманский ренессанс*, Москва 1973 [METS A., *Musul'manskiy enessans*, Moskva 1973].
- СИЗОВ Ю., КУРБАНОВА З., *Социально-правовой статус женщин в мусульманском обществе*, „Вестник Волгоградского государственного университета” Серия 5: Юриспруденция 2014, № 2(23), с. 145-149 [SIZOV YU., KURBANOVA Z., *Sotsial'no-pravovoy status zhenshchin v musul'manskom obshchestve*, „Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta” Seriya 5: Yurisprudentsiya 2014, № 2(23), s. 145-149].
- СЫСОЕВА Ю., *Бог не проходит мимо*, Москва 2011 [SYSOYEVA YU., *Bog ne prokhodit mimo*, Moskva 2011.].
- ШЕРИФ А., *Женщина в исламе и в иудео-христианском мире (мифы и реальность)*, Кингстон 2008 [SHERIF A., *Zhenshchina v islame i v iudeo-khristianskom mire (mifyi real'nost')*, Kingston 2008].
- ELIADE M., *Świąty obszar i sakralizacja świata*, [w:] *Sacrum. Mit. Historia. Wybór esejów*. przeł. A. Tatariewicz, Warszawa 1970.
- КУСА З., *Духовный реализм в романе Ю. Сысоевой „Бог не проходит мимо”*, [в:] *Православный ученый в современном мире: проблемы и пути их решения*, ред. В. Воронцов, А. Глазева, Воронеж 2013, с. 42-54 [Dukhovnyy realizm v romane Yu. Sysoyevooy „Bog ne prokhodit mimo”, [v:] *Pravoslavnyy uchenyy v sovremennom mire: problemy i puti ikh resheniya*, red. V. Vorontseov, A. Glazeva, Voronezh 2013, s. 42-54].
- SADOWA K., *Sytuacja kobiet w islamie*, с. 224-245, <http://www.bibliotekacyfrowa.pl/Content/42416/016.pdf> [доступ: 16.03.2017].
- ŚRODA M., *Indywidualizm i jego krytycy. Współczesne spory między liberałami, komunitarianami i feministkami na temat podmiotu, wspólnoty i płci*, Warszawa 2003.
- ШЕВКЕ В., *Кobieta w islamie*, Warszawa 1982.

ROLA I STATUS KOBIETY W ISLAMIE
NA PRZYKŁADZIE POWIEŚCI JULII SYSOJEWY *BÓG NIE JEST OBOJĘTNY*

Streszczenie

W arabskiej kulturze przedislamskiej kobieta została zdominowana przez kulturę męską, była praktycznie uprzedmiotowiona, co doprowadziło m.in. do tego, iż nowonarodzone dzieci płci żeńskiej były grzebane żywcem, skoro tak postanowił ojciec. Kobiety nie miały elementarnych praw społecznych: nie mogły odmówić mężczyźnie zawarcia małżeństwa, nie mogły

sprzeciwić się rozwodowi ani mieć własnego zdania. Wraz z pojawieniem się Koranu pozycja kobiet w społeczeństwie i w rodzinie islamskiej uległa zmianie na lepsze, co nie oznaczało, że zaczęto je traktować na równi z mężczyznami. Komplikacje statusu społecznego kobiet-muzułmanek często stanowiły przedmiot dociekań naukowych i badań literackich. W powieści Julii Sysojewej została naszkicowana rola i miejsce kobiety w kręgu kulturowym islamu. Na przykładzie ciekawej fabuły literackiej autorka powieści zobrazowała całą tragiczność statusu kobiet w islamie i ich miejsca w nowożytnym społeczeństwie muzułmańskim. Radykalizm powyższego zjawiska ukazano zwłaszcza na przykładzie głównej bohaterki powieści, którą przygotowywano na terrorystkę – samobójczynię. Autorka umiejętnie zilustrowała absurdalność i irracjonalność uzasadnienia aktów terrorystycznych, które rozgorzały w Rosji i na całym świecie na początku XXI wieku. Niemniej koniec powieści napawa optymizmem, gdyż nowe życie, które nosiła w sobie po zajściu w ciążę główna bohaterka, całkowicie odmieniło jej zdeformowany światopogląd.

Słowa kluczowe: islam; muzułmaństwo; kobieta; mężczyzna; Koran; Szariat; prawo; wiara.

THE ROLE AND STATUS OF A WOMAN IN ISLAM
BASED ON NOVEL BY JULIA SYSOEVA *GOD IS NOT INDIFFERENT*

S u m m a r y

Before Islam epoch the female culture has been completely dominated by the male culture. The woman has been almost completely objectified, which has led to newly born baby girls being buried alive, if that was the decision of the father. The woman had practically no rights. She was not able to refuse marriage if asked by a man, she was not able to object to a divorce, she had was not able to have her own opinion. With the appearance of the Koran as a source of the Muslim faith, the position of the woman in the society and in the family has become a little better, which does not mean that women began to be treated on an equal footing with men. In spite of the fact that the Koran underlines the dominance of man, the situation of the woman, in comparison to the pre-Muslim state, has changed a lot. The difficult situation of Muslim women has been often described in literature. In the novel by Julia Sysoeva there has been outlined the role of the woman in the Muslim world on the basis of concrete situations. Aliona, the main heroin of the novel fell in love with a Muslim, who taking advantage of her love, put her in a camp in which women were prepared to take part in terrorist activities.

Key words: Islam; Muslim; woman; men; the Koran; Sharia; law; faith.